

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ, ЭТИМОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ОНОМАСТИКА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

*Глуценко В. А.
Донбаський державний педагогічний університет*

А. А. ШАХМАТОВ О ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ПЕРЕХОДЕ Е НОСОВОГО В А

Автор отмечает, что А. А. Шахматов впервые в компаративистике моделировал развитие вокализма и консонантизма восточнославянских (и в целом славянских) языков как взаимодействие, и подчеркивает актуальность шахматовской концепции для современного языкознания. В рамках этой концепции ученый реконструировал, в частности, процесс V-депалатализации, в том числе одну из разновидностей этого процесса – переход е носового в а. В статье раскрыто новаторство Шахматова в исследовании указанного феномена и недостатки его трактовки.

Ключевые слова: восточнославянские языки, взаимодействие вокализма и консонантизма, V-депалатализация, деназализация носовых гласных.

Постановка научной проблемы и ее значение. Системный подход А. А. Шахматова (1864–1920) к единицам фонологического уровня наиболее полно, как мы старались показать [7, с. 165; 6, с. 113–114], проявился в том, что ученый впервые в языкознании представил развитие вокализма и консонантизма славянских языков как взаимодействие (преимущественное внимание А. А. Шахматов уделит восточнославянским языкам). В ходе этого взаимодействия осуществлялась передача важнейших признаков от элементов одной подсистемы к элементам другой. Именно системные соображения привели Шахматова к реконструкции, с одной стороны, параллельных процессов палатализации и лабиализации (лабиовеляризации) согласных, с другой стороны, параллельных процессов V-депалатализации и V-делабиализации [7, с. 164; 5, с. 3–4; 6, с. 113–114]. Шахматовская концепция взаимодействия вокализма и консонантизма в истории восточнославянских языков не только сохраняет актуальность в современной компаративистике, но и продолжает оставаться источником новых идей, разрабатываемых в исторической фонологии. Парадокс заключается в том, что эта концепция в научной литературе освещена недостаточно, в самом

общем виде (в определенной мере этот недостаток преодолен в наших публикациях). Необходим детальный, кропотливый анализ выдвинутых Шахматовым положений.

Анализ последних исследований в данной области. В наших работах [7, с. 164; 5, с. 3–4; 6, с. 113–114] намечены пути изучения шахматовского наследия, в том числе его трудов по исторической фонетике восточнославянских языков (эти языки Шахматов анализировал в широком славистическом контексте): максимальный учет работ Шахматова (монографий, статей, литографированных университетских курсов, рецензий) с концентрацией внимания на эволюции взглядов ученого на различные аспекты рассматриваемых проблем, объективный и всесторонний анализ идей Шахматова, достижений и недостатков его концепций с позиций современного языкознания. Такие задачи могут быть решены при помощи актуалистического метода [7, с. 6–7].

Сказанное позволяет сформулировать цель данной статьи, представив ее как комплексное раскрытие сущности шахматовской концепции взаимодействия вокализма и консонантизма в истории восточнославянских языков и в этом контексте такого известного фонологического процесса, как переход *e* носового в *a*, и объективный анализ положений Шахматова, достижений и недостатков его концепции с позиций современной лингвистики.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов. Как считал Шахматов, переход “полумягких” согласных в мягкие, имевший место в правосточнославянском языке, вызвал определенные изменения в вокализме. Возникшие сочетания “мягкий согласный + гласный переднего ряда среднего или нижнего подъема”, в отличие от сочетаний “мягкий согласный + гласный переднего ряда верхнего подъема”, характеризовались неоднородностью артикуляции составляющих их элементов. Физиологически однородные сочетания мягких согласных и гласных переднего ряда в правосточнославянском языке оставались без изменения; физиологически неоднородные изменялись. Это явилось продолжением праславянской тенденции и дало в принципе те же результаты, а именно изменения в артикуляции гласных неверхнего подъема. Главное отличие данного процесса в правосточнославянском языке от подобного в праславянском заключалось в том, что в правосточнославянском он имел место после “вторично смягченных” согласных [17, с. 21–23; 20, с. 571; 18, с. 16–17; 19, с. 126].

Таким образом, по мнению Шахматова, физиологически неоднородные сочетания мягких согласных и гласных переднего ряда неверхнего подъема должны были устраниться. При этом ученый различал два пути изменений в артикуляции гласных в зависимости от наличия или отсутствия их

взаимодействия с последующими согласными. В это взаимодействие не вступали звуки *ę* и *ǫ* носовой (благодаря носовому призвуку), а также звук *e*, если он находился в конце слова (*ь* сильный в таком положении не употреблялся) [18, с. 16–17]. Сочетания “вторично смягченных” согласных с гласными переднего ряда подвергались диссимиляции составляющих их элементов, что вызывало изменения в артикуляции гласных (осуществлялась V-депалатализация) [17, с. 29–30; 20, с. 571; 18, с. 17; 19, с. 126, 136].

Допуская взаимодействие гласных переднего ряда с последующими согласными, Шахматов в различных работах по-разному рассматривал его содержание и результаты. Первоначально Шахматов предполагал, что такое взаимодействие наблюдалось как перед мягкими, так и перед твердыми согласными. Перед мягкими согласными звуки *e* и *ь* сильный ассимилировались им, приобретая закрытый характер. Звук *ǫ* в положении перед мягкими согласными сохранялся без изменений, переходя в *a* перед твердыми согласными [17, с. 34–35, 38, 44–45; 20, с. 571; 18, с. 18, 44–45]. Позднее Шахматов изменил свою точку зрения на возможность правосточнославянского влияния мягких согласных на гласные предшествующего слога. Переход *e* в *ě* предполагался им для “восточнорусского” и “севернорусского” наречий, причем в обоих этот процесс осуществляется независимо [19, с. 345]. Звук *ǫ*, по новому мнению Шахматова, в любом положении переходил в правосточнославянском в *a* [там же, с. 117–119].

Перед твердыми согласными, как считал Шахматов, гласные *e* и *ь* сильный подвергались воздействию со стороны как предшествующих, так и последующих согласных, диссимилируясь с первыми и ассимилируясь вторым [17, с. 35, 44–45; 20, с. 571; 18, с. 18; 19, с. 134].

Рассматриваемая концепция в ее основных моментах была принята учеными Московской лингвистической школы Е. Ф. Будде и Н. Н. Дурново.

Как представляется, у Шахматова в сущности речь идет о перераспределении тембра между гласными и согласными в пределах слога, о передаче высокого тембра гласных предшествующим согласным. Результатом этого процесса явилось усиление степени палатализованности согласных, сопровождаемое депалатализацией (переогласовкой) последующих гласных переднего ряда, то есть их переходом в задний ряд.

Положение о передаче высокого тембра гласных переднего ряда предшествующим согласным, имевшей место в истории ряда славянских языков, получило широкое распространение в славянском сравнительно-историческом языкознании. Перераспределением тембра между гласными и согласными историки славянских языков объясняют не только восточнославянские переогласовки *e > o*, *e > a*, *ę > a*, но и польские *e > o*, *ě >*

$a, e > o$, кашубську и полабську переогласовку $\check{e} > a$, чешську и словацьку $e > a$, верхне- и нижнелужицьку $e > o$, восточноболгарську $\check{e} > a$ [24, с. 27–33; 23, с. 480–483; 22, с. 47–55; 16, с. 72–78].

В концепції Шахматова депалаталізація гласних переднього ряду явилась следствием усиления степени палаталізованности предшествующих согласных. Как представляется, усиление степени палаталізованности согласных в понимании ученого означало и качественное их изменение. Можно предполагать, что Шахматов понимал депалаталізацію гласных как показатель самостоятельности признака мягкости (палаталізованности) согласных. Прямых указаний на это в работах ученого нет, но данное положение имплицитно представлено в его концепции. С возникновением исторической фонологии стало возможным связать переогласовку гласных переднього ряду в славянских языках с появлением в них мягких (палаталізованных) согласных фонем, т. е. со становлением корреляции согласных по твердости-мягкости, возникшей после падения редуцированных (хотя самая эта связь рассматривается по-разному) [11, с. 19–20; 13, с. 31, 52–55; 12, с. 131–132].

Сказанное определяет актуальность шахматовской концепции для современного славянского сравнительно-исторического языкознания. Более подробно остановимся на характеристике Шахматовым такого фонетического процесса, как $e > \ddot{a}$ носовой $> a > a$.

До выхода работ Шахматова языковеды только указывали на деназализацию праславянского e в правосточнославянском языке, т. е. на переход $e > a$ (И. И. Срезневский, П. А. Лавровский, А. И. Соболевский), однако причины и механизм рассматриваемого процесса оставались нераскрытыми.

Эту задачу поставил перед собой Шахматов. Как отмечал ученый, звук a на месте праславянского e (являвшийся, по мнению Шахматова, правосточнославянской заменой e) не мог возникнуть непосредственно из e , что делает необходимым предположить промежуточные звуки \ddot{a} носовой, a (\ddot{a} – носовой гласный переднього ряда нижнего подъема, a – заднего ряда). Уже в праславянском языке в силу диссимиляции гласного переднього ряда и предшествующего “мягкого” согласного сочетания типа je изменились в сочетании j с \ddot{a} носовым. В правосточнославянском языке перед твердыми согласными сочетание j с \ddot{a} носовым перешло в ja , что после деназализации дало ja . Но звук a на месте праславянского e наличествовал в правосточнославянском и после “вторично смягченных” согласных (то есть “мягких” согласных, возникших из “полумягких”). Следовательно, по мнению Шахматова, и после “вторично смягченных” имел место переход $e > \ddot{a}$ носовой $> a$ [20, с. 571; 18, с. 40; 19, с. 13, 109, 126].

Новым словом в исторической фонетике явилась гипотеза Шахматова о правосточнославянском изменении $\epsilon > \ddot{a}$ носовой. Степень \ddot{a} носового в настоящее время признается всеми историками восточнославянских языков. Однако шахматовское положение о том, что ϵ перешел в \ddot{a} носовой в результате диссимиляционного процесса, было пересмотрено. Изменение $\epsilon > \ddot{a}$ носовой нельзя рассматривать как депалатализацию ϵ , поскольку \ddot{a} носовой, как и ϵ , представляет собой гласный переднего ряда. Депалатализация гласных переднего ряда – явление относительно позднее, возникшее после падения редуцированных. Изменение $\epsilon > \ddot{a}$ носовой получает иное объяснение. Отмечается, что оно явилось следствием закономерных изменений в системе гласных фонем. В правосточнославянском языке продолжала действовать праславянская закономерность, заключающаяся в том, что гласные среднего подъема могли быть только краткими; поскольку звук ϵ был долгим, он стал перемещаться из среднего подъема в нижний: $\epsilon > \ddot{a}$ носовой [23, с. 491].

Особенности рефлексии праславянского ϵ в современных славянских языках позволяют предполагать, что в период перед деназализацией гласный \ddot{a} носовой ($< \epsilon$) наличествовал, кроме правосточнославянского, в древнечешском, древнесловацком и древнелужицких языках. Такое произношение могло возникнуть еще в диалектах праславянского языка [2, с. 215, 243]. Однако оно не могло характеризовать праславянский язык в целом, так как положению о праславянском изменении $\epsilon > \ddot{a}$ носовой противоречат рефлексии праславянского ϵ в ряде славянских языков.

Выше отмечалось, что в вопросе о правосточнославянской замене гласного ϵ в результате деназализации Шахматов испытывал некоторые колебания. Считая такой заменой звук a , ученый все же допускал, что в положении перед смягченными согласными на месте праславянского ϵ мог быть представлен гласный \ddot{a} .

Исследование Л. Л. Васильевым особенностей графики ряда древнерусских памятников дало основание предполагать, что праславянский ϵ в любом положении изменился в правосточнославянском языке в гласный переднего ряда \ddot{a} [4, с. 196–197].

Эта точка зрения получила развитие в работах Р. И. Аванесова [1, с. 163], Л. Э. Калнынь [11, с. 137], П. С. Кузнецова [3, с. 64], В. В. Иванова [10, с. 55], Е. Ф. Широкоград [21, с. 82–83] и других исследователей. В ее пользу приводят следующие аргументы. Анализ передачи при помощи греческой графики названий днепровских порогов в сочинении византийского императора Константина Багрянородного “О народах” (949 г.), учет древнейших восточнославянских заимствований из скандинавских и финно-угорских языков и наоборот показывает, что

восточные славяне утратили ринезм к середине X в. (Шахматов относил этот процесс к VIII в. [19, с. 112]).

В данном случае важно подчеркнуть, что деназализация осуществилась до падения редуцированных, следовательно, она не могла сопровождаться депалатализацией гласного переднего ряда \ddot{a} носового ($< \epsilon$). Таким образом, для правосточнославянского языка раннего периода восстанавливается процесс $\epsilon > \ddot{a}$ носовой $> \ddot{a}$. После падения редуцированных в восточнославянских языках гласные \ddot{a} и a (после мягких согласных) вступили в отношения передних и непередних вариантов одной фонемы. Функциональное отождествление этих гласных сопровождалось их артикуляционным сближением, в результате чего \ddot{a} изменился в a [11, с. 34–36]. Все это позволяет внести некоторые уточнения в реконструированный Шахматовым процесс $\epsilon > \ddot{a}$ носовой $> a > a$: промежуточный звук a для правосточнославянского языка восстановить нельзя.

Необходимо подчеркнуть, что изменение $\epsilon > a$ Шахматов считал правосточнославянским процессом. Он указывал: “Встречающееся в различных русских (т. е. восточнославянских – В. Г.) говорах e , \ddot{a} на месте a , в соответствии с общеслав[янским] ϵ , нельзя возвести к непосредственной замене ϵ ; ср. северновеликор.: *седу, взел, зеть, петь*, малор. галицк.: *седу, тежко* и т. п., моск. *žüt'*, и т. д. Эти e , \ddot{a} несомненно нового происхождения; они явились в результате изменения звука a (не только из ϵ , но также из исконного a) после мягких согласных, а частью только между двумя мягкими согласными” [19, с. 110].

Попытка возвести e на месте праславянского ϵ в северных и некоторых юго-западных говорах украинского языка к \bar{e} , который, согласно нижеприведенной точке зрения, заменив ϵ , под ударением через стадию дифтонгов изменился в $'e$, а в безударном положении – непосредственно в e (Е. К. Тимченко), представляется лингвистически несостоятельной, так как при этом в недостаточной мере принимается во внимание разнообразие рефлексии ϵ в украинских говорах, а также причины, условия и этапы рассматриваемого процесса ($\epsilon > \ddot{a}$ носовой $> \ddot{a} > e$) [9, с. 39–50; 14, с. 203–206; 8, с. 150–151].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Свою актуальность для современной компаративистики сохраняют как концептуальные положения Шахматова, так и наблюдения ученого над конкретными лингвальными явлениями. Отдельные недостатки исследований Шахматова, связанные с хронологизацией и раскрытием механизма языковых процессов, не снижают значения работ ученого для лингвистики. Задача сегодня заключается в углублении положений шахматовской концепции, в устранении ее противоречий и в решении задач, поставленных Шахматовым, с учетом достижений современного языкознания.

Л і т е р а т у р а :

1. *Аванесов Р. И.* Вопросы истории русского языка в эпоху формирования и дальнейшего развития русской (великорусской) народности / Аванесов Р. И. // Вопросы формирования русской народности и нации : сб. статей. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – С. 155–191.
2. *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков / Бернштейн С. Б. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 350 с.
3. *Борковский В. И.* Историческая грамматика русского языка / Борковский В. И., Кузнецов П. С. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 512 с.
4. *Васильев Л. Л.* С каким звуком могла ассоциироваться буква “нейотированный юс малый” (▲) в сознании писцов некоторых древнейших русских памятников? / Васильев Л. Л. // Рус. филол. вестн. – 1913. – Т. 69. № 1. – С. 181–206.
5. *Глущенко В. А.* А. А. Шахматов о переогласовке гласных переднего ряда в истории восточнославянских языков / Глущенко В. А. // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : научно-методич. сб. / отв. ред. В. А. Глущенко. – Славянск : СГПУ, 2004. – Вып. XII. – С. 3–32.
6. *Глущенко В. А.* О. О. Шахматов про взаємодію вокалізму і консонантизму в історії східнослов'янських мов / Глущенко В. А. // Вісник Слов'янського державного педагогічного університету : зб. наук. праць. – Слов'янськ : СДПУ, 2005. – Вип. 1. – С. 113–125.
7. *Глущенко В. А.* Принципи порівняльно-історичного дослідження в українському і російському мовознавстві (70-і рр. XIX ст. – 20-і рр. XX ст.) / Глущенко В. А. / НАН України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні ; відп. ред. О. Б. Ткаченко. – Донецьк, 1998. – 222 с.
8. *Жовтобрюх М. А.* Історія української мови: Фонетика / Жовтобрюх М. А., Русанівський В. М., Склярєнко В. Г. – К. : Наук. думка, 1979. – 367 с.
9. *Залеський А. М.* Континуанти праслов'янських *ę* та *a* (після м'яких приголосних) у говорах української мови / Залеський А. М. // Мовознавство. – 1970. – № 3. – С. 39–50.
10. *Иванов В. В.* Историческая фонология русского языка: Развитие фонологической системы древнерусского языка в X – XII вв. / Иванов В. В. – М. : Просвещение, 1968. – 358 с.
11. *Калнынь Л. Э.* Развитие корреляции твердых и мягких согласных фонем в славянских языках / Калнынь Л. Э. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 136 с.
12. *Колесов В. В.* Историческая фонетика русского языка: Учеб. пособие для вузов / Колесов В. В. – М. : Высш. школа, 1980. – 215 с.
13. *Мартынов В. В.* Славянская и индоевропейская аккомодация / Мартынов В. В. – Минск : Наука и техника, 1968. – 182 с.
14. *Филин Ф. П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк / Филин Ф. П. – Л. : Наука, 1972. – 655 с.
15. *Фортунатов Ф. Ф.* Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка / Фортунатов Ф. Ф. // Фортунатов Ф. Ф. Избр. труды : в 2 т. – М. : Учпедгиз, 1957. – Т. 2. – С. 3–256.
16. *Чэжман В. М.* Гісторыя проціпастаўленняў па цвёрдасці – мяккасці ў беларускай мове / Чэжман В. М. – Мінск : Навука і тэхніка, 1970. – 152 с.

17. *Шахматов А. А.* К истории звуков русского языка: Смягченные согласные / Шахматов А. А. // Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности. – 1901. – Т. 67. № 7. – 49 с.
18. *Шахматов А. А.* Курс истории русского языка (читан в С.-Петербургском ун-те в 1909–10 уч. г.): Очерк истории звуков русского языка / Шахматов А. А. [– Литограф. изд. – СПб., 1909–10.] – Ч. 2. – 797, 5, 13 с.
19. *Шахматов А. А.* Очерк древнейшего периода истории русского языка / Шахматов А. А. // Энциклопедия слав. филол. – 1915. – Вып. 11. – XXVIII, II, L, 369 с.
20. *Шахматов А. А.* Русский язык / Шахматов А. А. // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1899. – Т. 28. – С. 564–581.
21. *Широкопад Є. Х.* Фонема /*ü : a*/ у системі вокалізму давньоруської мови початку XI століття / Широкопад Є. Х. // Вісник Харків. ун-ту. – 1974. – № 109. Вип. 9. – С. 76–83.
22. *Furdal A.* Rozpad języka prasłowiańskiego w świetle rozwoju głosowego / Furdal A. – Wrocław, 1961. – 114 s.
23. *Mareš F. V.* Vznik slovanského fonologického systému a jeho vývoj do konce období slovanske jazykové jednoty / Mareš F. V. // Slavia. – 1956. – Roč. 25. Seš. 4. – S. 443–495.
24. *Van Wijk N.* La genèse de la mouillure des consonnes dans les langues slaves / Van Wijk N. // Slavia. – 1937. – Roč. 15. Seš. 1. – S. 24–42.

Глуценко В. А. О. О. Шахматов про східнослов'янський перехід *e* носового в *a*.

*Автор відзначає, що О. О. Шахматов уперше в компаративистиці моделював розвиток вокалізму і консонантизму східнослов'янських (і в цілому слов'янських) мов як взаємодію, і підкреслює актуальність шахматовської концепції для сучасного мовознавства. У межах цієї концепції вчений реконструював, зокрема, процес V-депалаталізації, у тому числі один з різновидів цього процесу – перехід *e* носового в *a*. У статті розкрито новаторство Шахматова в дослідженні зазначеного феномену й недоліки його трактування.*

Ключові слова: східнослов'янські мови, взаємодія вокалізму і консонантизму, V-депалаталізація, денасалізація носових голосних.

Glushchenko V. A. A. A. Shakhmatov about East Slavic transition of *e* into nasal *a*.

*The author points out that A. A. Shakhmatov, for the first time in comparativism modeled the development of vocalism and consonantism of East Slavic (and Slavic in general) languages as cooperation, and highlights the relevance of Shakhmatov's concept for the modern linguistics. In the scope of this concept the scientist reconstructed, particularly, the process of V-depalatization, including one of the variations of the process – the transition of *e* into nasal *a*. The innovation of Shakhmatov and the disadvantages of his interpretation are discovered in this article.*

Keywords: East Slavic languages, interaction of vocalism and consonantism, V-depalatization, denasalization of nasal vowels.